

Российско-японское Соглашение 1998 года: практика применения и значение для отечественного рыболовства в морском районе Южных Курил

Научная статья
УДК 327.7

<https://doi.org/10.36038/0131-6184-2024-5-29-42>

Зиланов Вячеслав Константинович – кандидат биологических наук, академик МАНЭБ, почетный доктор, профессор, МГТУ, член Научно экспертного совета Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации, Мурманск, Россия
E-mail: vkzilan@mail.ru

Колмаков Алексей Николаевич – доктор экономических наук, профессор, директор Центра экономических исследований ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО», Москва, Россия
E-mail: kolmakov@vniro.ru

Плотников Алексей Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
E-mail: al.yu.plotnikov@yandex.ru

Адреса:

1. Мурманский государственный технический университет (МГТУ) – Россия, 183010, г. Мурманск, Спортивная ул., д. 13
2. Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО») – Россия, 105187, г. Москва, Окружной проезд, д. 19
3. Московский государственный лингвистический университет (ФГБОУ ВО «МГЛУ») – Россия, 119034, г. Москва, ул. Остоженка д. 38, стр. 1

Аннотация. В статье анализируется Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов от 21 февраля 1998 года, Приложение к нему, ежегодные «Меморандумы о понимании» в контексте полного освоения морских живых ресурсов отечественным рыболовством в морском районе, прилегающем к Курильскому архипелагу. Подчеркиваются существенные негативные экономические и политические последствия, в случае утраты хотя бы части этой территории, на которые Япония заявила претензии, в частности, на российские Южно-Курильские острова и острова Малой Курильской гряды. Предлагаются меры по защите российского рыболовства и территориального суверенитета в этом стратегическом морском районе в современных, меняющихся условиях, с учетом полного освоения запасов морских живых ресурсов отечественным флотом в водах, прилегающих к Курильскому архипелагу.

Ключевые слова: российский суверенитет, южные Курилы, Малая Курильская гряда, морские живые ресурсы, рыболовство, российско-японское Соглашение 1998 года, сбалансированность сотрудничества в области рыболовства, территориальные претензии Японии

Для цитирования: Зиланов В.К., Колмаков А.Н., Плотников А.Ю. Российско-японское Соглашение 1998 года: практика применения и значение для отечественного рыболовства в морском районе Южных Курил // Рыбное хозяйство. 2024. № 5. С. 29-42. <https://doi.org/10.36038/0131-6184-2024-5-29-42>.

THE RUSSIAN-JAPANESE AGREEMENT OF 1998: THE PRACTICE OF APPLICATION AND IMPORTANCE FOR DOMESTIC FISHERIES IN THE MARINE AREA OF THE SOUTHERN KURILES

Vyacheslav K Zilanov – Candidate of Biological Sciences, Academician of MANEB, Honorary Doctor, Professor, MSTU, member of the Scientific Expert Council of the Marine Board under the Government of the Russian Federation, Murmansk, Russia

Alexey N. Kolmakov – Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Economic Research of the National Research University of the Russian Federation, VNIRO, Moscow, Russia

Alexey Yu. Plotnikov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow State Linguistic University (MGLU), Moscow, Russia

Addresses:

1. **Murmansk State Technical University (MSTU)** – Russia, 183010, Murmansk, Sportivnaya str., 13
2. **Russian Federate Research Institute of Fisheries and Oceanography (SSC RF FGBNU “VNIRO”)** – Russia, 105187, Moscow, Okruzhny proezd, 19
3. **Moscow State Linguistic University (MGLU)** – Russia, 119034, Moscow, Ostozhenka str., 38 build. 1

Annotation. The article analyzes the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of Japan on some issues of cooperation in the field of fishing for marine living Resources dated February 21, 1998, the Annex thereto, annual “Memoranda of Understanding” in the context of the full development of marine living resources by domestic fisheries in the marine area adjacent to the Kuril Archipelago. The article highlights the significant negative economic and political consequences in the event of the loss of at least part of this territory, which Japan has claimed, in particular, the Russian South Kuril Islands and the islands of the Lesser Kuril Ridge. Measures are proposed to protect Russian fisheries and territorial sovereignty in this strategic maritime area in modern changing conditions, taking into account the full development of marine living resources by the domestic fleet in the waters adjacent to the Kuril Archipelago.

Keywords: Russian sovereignty, southern Kuril Islands, Small Kuril Ridge, marine living resources, fisheries, Russian-Japanese Agreement of 1998, balanced cooperation in the field of fisheries, territorial claims of Japan

For citation: Zilanov V.K., Kolmakov A.N., Plotnikov A.Yu. (2024). The Russian-Japanese Agreement of 1998: the practice of application and significance for domestic fisheries in the Marine area of the Southern Kuriles // Fisheries. No. 5. Pp. 29-42. <https://doi.org/10.36038/0131-6184-2024-5-29-42>.

Рисунки и таблицы – авторские / The drawings and tables were made by the author

ВВЕДЕНИЕ

Российско-японские отношения в области морского рыболовства исторически были и остаются важнейшим направлением по сохранению и оптимальному использованию морских живых ресурсов, прежде всего совместных запасов, в Северо-Западной части Тихого океана и сопредельных морях. В этих целях обе стороны сформировали в советско-российский периоды правовую базу сотрудничества, включающую ряд межправительственных соглашений, которая до последнего времени позволяла осуществлять взаимовыгодное сотрудничество в этой области [1; 2].

Вместе с тем, японские территориальные претензии на южные Курилы и острова Малой Курильской гряды являются «краеугольным камнем» внешней политики Японии в послевоенный период в отношении Советского Союза, а теперь и Российской Федерации, что оказывает негативное влияние как в целом на двухсторонние отношения, так и в области морского рыболовства [3; 4]. И сегодня они продолжают оставаться одним из главных вопросов российско-японских отношений. Особенно тревожно эта тема обозначилась в середине 1990-х гг. и с тех пор не сходит с повестки дня российско-японских переговоров. Токио продолжает заявлять о необходимости заключения, окончательно утратившего всякий смысл, мирного договора (о чем неоднократно заявляли российские официальные представители), в увязке с удовлетворением территориальных притязаний на южную часть Курильского архипелага, включая острова Малой Курильской гряды. При этом Япония стремится получить права на осуществление промысла своими рыболовными судами морских живых ресурсов даже в территориальном море России у этих островов, что ей в определенной степени удалось добиться посредством заключения с российской стороной некоторых договоренностей.

История отношений России и Японии в XX в. складывалась непросто. Достаточно вспомнить, что на протяжении немногим более 40 лет (1904-1945 гг.) Япония и Россия воевали четыре раза: в 1904-1905 годах в Маньчжурии, в 1918-1922 годах японская интервенция в Сибири и Приморском крае, в 1939 г. на реке Халхин-Гол и озере Хасан и, наконец, в 1945 г. во Второй мировой войне.

Каждый раз, одерживая победу или потерпев поражение, Япония, при заключении соответствующих договоров, конвенций и соглашений о мире, всегда добивалась положений по продолжению своего рыболовства в тех морских районах, которыми она силой завладела

или которые ранее были освоены ее рыболовным флотом. Так было при заключении между Россией и Японией Портсмутского мирного договора от 23 сентября 1905 г., по которому японское рыболовство получило по существу привилегированные права на ведение своего рыболовства с использованием даже прибрежных районов России от Камчатки до Приморья.

Япония, потерпев поражение во Второй мировой войне и подписав Акт о безоговорочной капитуляции от 2 сентября 1945 г., тем не менее, добилась по Сан-Францисскому мирному договору от 8 сентября 1951 г. соответствующего положения о заключении с ней договоренностей в области рыболовства с тем, чтобы продолжить промысел морских живых ресурсов своим рыболовным флотом в тех районах, в которых она вела его в военный период.

Даже в Совместной декларации между СССР и Японией от 19 октября 1956 г. о прекращении «состояния войны...» и о «...восстановлении между ними мира и добрососедских дружественных отношений» японская сторона добилась, посредством специального пункта 8, вступления в силу так нужной ей «... Конвенции о рыболовстве в северо-западной части Тихого океана между СССР и Японией... одновременно совступлением в силу настоящей Совместной декларации» [3].

В этих условиях японское рыболовство стало наращивать вылов за счет освоения промысла морских живых ресурсов не только в водах, прилегающих к ее территории, но и в северной части Тихого океана, включая Охотское, Берингово моря и другие районы Мирового океана. Все это за относительно короткий период позволило Японии более чем утроить свой годовой вылов в дальних районах промысла [5; 6].

В 1956 г. СССР и Япония заключили упомянутую Совместную декларацию, прекратившую состояние войны между двумя государствами и восстановившую между ними добрососедские отношения, включая дипломатические и консульские. Совместная декларация 1956 г. стала важным компромиссным шагом на пути нормализации отношений между двумя соседними странами, послужила развитию договорно-правовой базы сотрудничества, в том числе в области сохранения и использования морских живых ресурсов. По смыслу в Совместной декларации СССР и Япония согласились «в возможно короткий срок вступить в переговоры о заключении договоров или соглашений для того, чтобы поставить на прочную и дружественную основу их отношения в области торговли, торгового мореплавания и другие коммерческие взаимоотношения» [3].

В последующий период, в контексте такой тенденции к нормализации советско-японских отношений, были заключены значимые двусторонние соглашения, предусматривающие права и обязательства двух соседних государств в области рыболовства, сохранения морских живых ресурсов и управления ими: Соглашение между Министерством рыбного хозяйства СССР и Хоккайдской ассоциацией рыбопромышленников о промысле морской капусты японскими рыбаками, 1981 г.; Соглашение между Правительством СССР и Правительством Японии по ведению рыбопромысловых операций, 1975 г.; Соглашение между Правительством СССР и Правительством Японии о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран, 1984 г.; Соглашение между Правительством СССР и Правительством Японии о сотрудничестве в области рыбного хозяйства, 1985 г. [1].

В период после распада Советского Союза в 1991 г., в дополнение к уже названным, на двустороннем уровне были заключены: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов, 1998 г.; Меморандум между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии об основах дальнейшего сотрудничества в области предотвращения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла морских живых ресурсов и незаконного вывоза продукции из них, 2009 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о сохранении, рациональном использовании, управлении живыми ресурсами в Северо-Западной части Тихого океана и предотвращении незаконной торговли живыми ресурсами, 2012 г. [2].

В перечисленных двусторонних правовых документах особое значение, в рамках исследуемой темы, имеет Соглашение между Министерством рыбного хозяйства СССР и Хоккайдской ассоциацией рыбопромышленников о промысле «морской капусты» японскими рыбаками, 1981 г. (далее – *Соглашение 1981 г.*), прежде всего, потому что его заключение привнесло существенные правовые новеллы в отечественную международно-правовую политику.

Впервые в морских районах, примыкающих к обозначенным «спорным» островам южной части Курильской гряды, включая острова Малой Курильской гряды, японские суда стали вести промысел морской капусты с соблюдением «...постановлений и правил Союза Советских Социалистических Респуб-

лик, действующих в этом районе...» (Статья 5 Соглашение 1981 г.).

Последнее позволило японским рыбакам, осуществляя на договорно-правовой основе, легитимно рыболовство вблизи этих островов в территориальных водах СССР, тем самым снижая уровень браконьерских набегов в морские районы у побережья южных Курил.

Тем не менее, браконьерский промысел морских живых ресурсов японскими судами в этих районах продолжался. Особенно он возрос в 1992-1996 годах, что стало катализатором разработки нового Соглашения 1998 года. Количество браконьерских «набегов» японских судов для незаконного промысла морских живых ресурсов в российских территориальных водах, примыкающих к островам, достигало нескольких тысяч случаев в год [7], а число их задержаний и арестов Погранслужбой ФСБ РФ составляло до 1129 случаев [8].

С другой стороны, ранее существовавшие территориальные притязания Японии на эти острова создавали в целом напряженность во взаимоотношениях с Россией. Более того, японский парламент, продолжая нагнетать обстановку по данному вопросу, принял закон о том, что так называемые «северные территории», куда, по их мнению, входят перечисленные Курильские острова, находятся под юрисдикцией Японии [9].

Одним из ныне пока еще действующих документов, который поощряет и «подогревает» подобные японские претензии является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов от 21 февраля 1998 г. (далее по тексту: *Соглашение 1998 года*. – пояснение авторов).

Прежде всего, отметим некоторые другие, часто упускаемые рядом исследователей, вопросы, имеющие непосредственное отношение к Соглашению 1998 года.

Речь, в первую очередь, идет о значении Курильского архипелага и прилегающей к нему 200-мильной исключительной экономической зоны (далее по тексту – *ИЭЗ*), как одного из важнейших рыбопромысловых районов для отечественного рыболовного флота Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна и, прежде всего, базирующего на Курильских островах.

Российская ИЭЗ в районе Курильского архипелага, как известно, очень богата запасами морских живых ресурсов и является важным районом промысла их дальневосточными российскими рыбаками (*рис. 1*).

Территориальные воды, как и 200-мильная исключительная зона (ИЭЗ), прилегающая

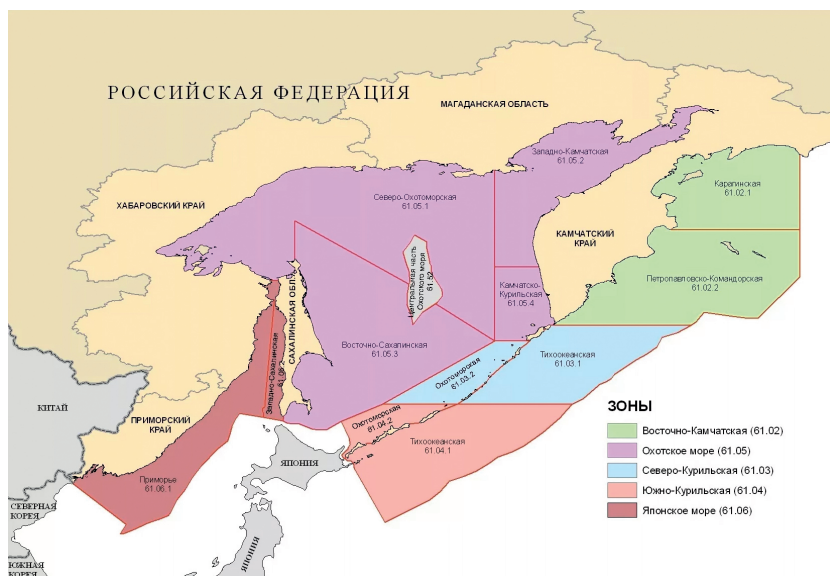

Рисунок 1. Основные рыбопромысловые зоны-районы Дальневосточного бассейна в Охотском, Японском морях, включая острова Курильского архипелага; внешняя граница 200-мильной исключительной экономической зоны России, по данным ВНИРО

Figure 1. The main fishing zones are the areas of the Far Eastern basin in the Sea of Okhotsk and the Sea of Japan, including the islands of the Kuril Archipelago; the outer border of the 200-mile exclusive economic zone of Russia, according to VNIRO

к островам Курильского архипелага, включая тихоокеанскую и охотоморскую зоны, являются важнейшими районами промысла морских живых ресурсов для российского рыболовного флота Дальневосточного бассейна. Здесь вылавливается в последние годы от 734 до 954 тыс т таких ценных в пищевом отношении видов как дальневосточная сардина (иваси), скумбрия, минтай, сайра, лососевые, сельди, крабы, морские ежи и многие другие виды. Велики запасы и перспективы промысла разных видов водорослей. Развивается на островах и марикультура, прежде всего, лососевых. В целом вылов в зонах Курильских островов в последние годы составляет до 20-23% от общего вылова по Дальневосточному бассейну. Имеются предпосылки к его дальнейшему наращиванию (табл. 1).

Весь рыбопромысловый район Курильских островов разделен на две зоны: Северо-Курильская и Южно-Курильская. По своему промысловому значению для российского рыбо-

ловного флота наибольшее значение имеет Южно-Курильская зона и особенно Охотоморская сторона (10). В ней ежегодно вылавливается в последние годы от 467 до 704 тыс т морских живых ресурсов (табл. 2).

Эти районы, особенно их океаническая часть, прилегающая к южным Курилам и Малой Курильской гряде, всегда привлекала внимание японских рыбопромысловых судов, которые, часто открыто нарушая границу территориального моря, пренебрегая законами и правилами рыболовства России, вели здесь браконьерский промысел лососевых, минтая, крабов, морских ежей, кальмара, осьминогов, водорослей и других объектов рыболовства. Все, предпринимавшие Россией, меры, включая и дипломатические каналы по прекращению браконьерского промысла, не давали желаемого результата. Браконьерский промысел морских живых ресурсов японскими судами в этих районах продолжался.

Одновременно с этим власти Японии постоянно стремились легализовать свой брако-

Таблица 1. Динамика вылова морских живых ресурсов рыбопромысловым флотом Дальневосточного бассейна в целом и в районе Курильских островов в 2010-2023 годах (по данным ВНИРО) / **Table 1.** Dynamics of catch of marine living resources by the fishing fleet of the Far Eastern basin as a whole and in the area of the Kuril Islands in 2010-2023 (according to VNIRO data)

	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Вылов в Дальневосточном бассейне, тыс т	2608,9	2959,6	3235,7	3250,3	3603,5	3541,4	3654,3	3684,4	3654,6	4154,7
Вылов в районе Курильских островов, тыс т	336,2	350,2	375,4	398,9	508,9	587,6	734,5	633,6	671,6	953,9

Таблица 2. Динамика вылова морских живых ресурсов рыбопромысловым флотом Дальневосточного бассейна в целом в районе Курильских островов, в том числе по Южно-Курильской и Северо-Курильской зонах в 2010–2023 годах (по данным ВНИРО) / **Table 2.** Dynamics of catch of marine living resources by the fishing fleet of the Far Eastern basin as a whole in the area of the Kuril Islands, including in the South Kuril and North Kuril zones in 2010–2023 (according to VNIRO)

	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Вылов в районе Курильских островов, тыс т	336,2	350,2	375,4	398,9	508,9	587,6	734,6	633,6	671,6	953,9
Вылов в Южно-Курильской зоне, тыс т	140,1	158,3	157,8	179,3	275,1	365,4	476,1	428,0	467,2	703,7
Вылов в Северо-Курильской зоне, тыс т	196,2	191,9	217,6	219,5	233,8	222,2	258,4	205,5	204,4	250,1

ньерский промысел у южных Курил и Малой Курильской гряды посредством достижения с российской стороны определенных договоренностей, которые, хотя бы косвенно, дополнительно подтверждали бы их притязания на морские пространства у этих островов, а значит – и на сами острова.

И это им во многом удалось решить путем заключения упомянутого рыболовного Соглашения 1998 года. В рассматриваемых ситуациях, когда нельзя было избежать применения оружия со стороны Пограничной службы ФСБ России по отношению к браконьерским судам, отдельные японские рыбаки-браконьеры погибли. Продолжать и дальше такое нелегальное рыболовство для японских рыбаков становилось опасным.

Видя решимость России препятствовать и впредь браконьерству японских судов в российских территориальных водах, примыкающих к Южным Курилам, Япония предложила России пойти на разработку и заключение специального соглашения, которое бы позволило японским рыболовным судам вести здесь так называемый ими «безопасный промысел» морских живых ресурсов.

Это предложение Японии, как и сам термин «безопасный промысел» не являлся чем-то неожиданным для России. Ранее, еще в июне 1966 г., аналогичное предложение выдвигалось японской стороной во время первого официального визита Министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в Японию. Тогда японцы впервые определили его как «безопасность рыболовного промысла». При этом Япония требовала от Советского Союза предоставить японским рыболовным судам возможность беспрепятственно осуществлять лов во всей

северо-западной части Тихого океана вблизи от советских территориальных вод. В ответ на это советская сторона выдвинула контрпредложение: в обмен на гарантии свободы промысла японских рыболовных судов вблизи от советских берегов предлагалось разрешить советским рыболовным судам заходить в японские порты [11]. Такое предложение было отвергнуто японской стороной. В результате, в ходе визита Министра иностранных дел СССР А.А. Громыко по этому вопросу не было достигнуто взаимоприемлемого решения. Стороны согласились и далее вести обсуждения. В последующем Япония неоднократно поднимала перед советской стороной вопрос о так называемом «безопасном рыбном промысле» в ходе двухсторонних переговоров по рыболовству. Однако в советский период он так и не был решен, ввиду не готовности японской стороны пойти на взаимные равные обязательства и с ее стороны.

В начальный период формирования новой России японская сторона вновь выдвинула предложение о так называемом «безопасном промысле» морских живых ресурсов своими рыболовными судами, ограничив его только морским районом у Южных Курил и Малой Курильской гряды. При этом Япония стремилась, чтобы в такой договоренности учитывалась бы ее позиция в отношении японских притязаний на эти острова; чтобы их статус рассматривался бы как ясно не определенный, т.е. ни в пользу суверенитета России, ни в пользу суверенитета Японии.

Российская сторона согласилась на проведение таких переговоров, исходя при этом из своей принципиальной позиции – относительно бесспорности принадлежности России всех

Курильских островов, включая южные острова архипелага; из того, что de facto суверенитет над ними уже осуществляет Россия, как ранее суверенитет осуществлял СССР по итогам Второй мировой войны. В то же самое время эту морскую границу, как и суверенитет России над южными Курилами и Малой Курильской грядой, повторим, продолжает оспаривать Япония.

В ходе предварительной проработки российской стороной возможных положений будущих договоренностей о предоставлении японским судам права промысла морских живых ресурсов в российских территориальных водах у островов южной части Курильского архипелага, против этого выступили депутаты Сахалинской областной Думы. Аналогичную позицию они последовательно занимали и в ходе реализации положений Соглашения 1998 года, считая, что этим «ущемляются как суверенные права Российской Федерации, так и интересы российских рыбаков при ведении промысла в территориальных водах России и нарушается законодательство Российской Федерации», требуя его отмены [12].

Окончательное принятие решения по разработке и подписанию Соглашения 1998 года было осуществлено по прямому указанию Президента России Б.Н. Ельцина [13]. Взамен за беспрепятственный промысел японскими судами морских живых ресурсов в российских территориальных водах у Южных Курил, японская сторона обязывалась выплачивать всего 400 тыс. долл. США в год [14].

В отечественной практике в области морского рыболовства никогда не представлялось подобных привилегий другим, соседним с нами государствам для важнейшей территории, какой является Курильский архипелаг как с экономической и рыбохозяйственной точек зрения морского района, так и с учетом государственной безопасности.

По существу, по Соглашению 1998 года японцы в определенном районе наших территориальных вод получают права «экстерриториальности», что прямо следует из ряда положений самого текста Соглашения.

В этой связи, ниже подробнее рассмотрим этот, ныне, пока еще действующий документ.

О КАКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ГОВОРИТСЯ В СОГЛАШЕНИИ 1998 ГОДА?

Прежде всего, отметим, что в общем правовом поле советско- и российско-японских отношений в области рыболовства, Соглашение 1998 года – это второй случай, когда японским рыболовным судам разрешается вести промысел в российских территориальных водах

у южных Курил, включая острова Малой Курильской гряды, на которые, как указывалось выше, продолжает претендовать Япония.

Первое такое Соглашение – о промысле морской капусты японскими рыбаками в районе острова Сигнальный (японское название «Кайгара» – авт.) было заключено еще в 1963 году. Впоследствии это Соглашение было с небольшими изменениями перезаключено в 1981 году. Оно остается действующим и в настоящее время.

Вместе с тем, имеются и принципиальные отличия между Соглашением 1998 года и Соглашением 1981 года, о которых будет сказано ниже.

Соглашение 1998 года было подписано 21 февраля и вступило в силу 21 мая того же года, посредством обмена соответствующими нотами, минуя процедуру ратификации. Между тем, исходя из законодательства Российской Федерации, это соглашение, поскольку касается территориального моря России в морском районе Курильского архипелага, подлежало прохождению процедуры ратификации.

Само по себе Соглашение 1998 года содержит всего семь статей и уместается на пяти страницах, включая одну страницу Приложения к нему.

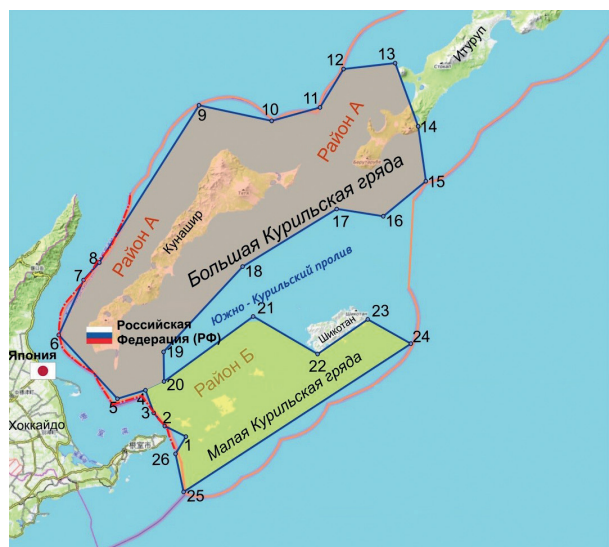
Пояснительная часть этой договоренности отражена в специальном «Меморандуме о понимании». В этом документе, на основе которого до последнего времени осуществлялось конкретное ежегодное, так называемое, «сотрудничество» между сторонами, вместе с сопутствующими разъяснениями содержится уже более 35 страниц убористого текста.

Ниже показаны районы ежегодного промысла, в соответствии с упомянутым Приложением и «Меморандумом о понимании» (рис. 2).

Морской район, ограниченный точками, указанными в Приложении к Соглашению 1998 года, имеет периметр 418 морских миль (775 км) и площадь 5 258 кв. миль (13 619,35 кв. км).

Он включает не только акваторию, но и полностью остров Кунашир (в район включены практически все юго-восточные мысы и бухты острова), острова Малой Курильской гряды и часть острова Итуруп (до линии от точки 13, примерно в 2-х км к северо-западу от мыса Большой Нос (полуостров Атсонупури) до точки на берегу в 1,5 км к северо-востоку от мыса Бурунный).

Весь район находится в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации, а также включает территориальные воды вокруг всех перечисленных островов:

Красная линия – линия Государственной границы Российской Федерации;
 желтая линия – граница территориальных вод Российской Федерации;
 синяя линия с цифрами – граница морского района, в котором рыболовные суда Японии ведут промысел живых ресурсов.
 Район А – розовая заливка промысел минтая и терпуга жаберными сетями.
 Район Б – бледно-зеленая заливка промысел осьминога крючковыми снастями.

Рисунок 2. Карта-схема морского района промысла живых ресурсов японскими рыболовными судами в российских территориальных водах Южных Курил и Малой Курильской гряды по Соглашению 1998 года (карта-схема выполнена по просьбе авторов канд. геол.-минерал. наук А.В. Бражником)

Figure 2. Schematic map of the marine area of fishing for living resources by Japanese fishing vessels in the Russian territorial waters of the Southern Kuril Islands and the Little Kuril Ridge under the 1998 Agreement (the schematic map was made at the request of the authors of the Candidate of Geol.-mineral Sciences by A.V. Brazhnik)

Кунашир, Итуруп, а также островов Малой Курильской гряды. Во многих случаях точки излома границы морского района совпадают с точками излома границы территориальных вод, что убедительно доказывает, что границы морского района определялись таким образом, чтобы целенаправленно включить именно территориальные воды Российской Федерации.

Более того, в означенный морской район в ряде случаев входят и внутренние морские воды России, например, залив Львиная Пасть на Итурупе.

Такая необходимость возникает еще и потому, что касается территории тех южных остро-

вов Курильской гряды, на которые, повторим, предъявляет претензии Япония, оказывающая на Россию по этому вопросу методичное давление по всем направлениям двусторонних и многосторонних отношений, включая и вопросы морского рыболовства.

Итак, первое, что следует отметить после ознакомления с текстом Соглашения 1998 года, – очевидное несоответствие его названия содержанию.

Дело в том, что речь в нем идет вовсе не о «сотрудничестве» (слово «сотрудничество» взято в кавычки не случайно), а о **предоставлении японским рыбакам на платной основе права на промысел морских живых ресурсов в российских территориальных водах у Южных Курил и у островов Малой Курильской гряды.**

По этой причине и называться Соглашение 1998 года должно было не «о сотрудничестве», которого, подчеркнем, нет и в помине, а «О промысле японскими рыбаками морских живых ресурсов в районе российских территориальных вод южных островов Курильского архипелага». Но это лишь первый «подводный камень» по сравнению с тем, что содержится в самом тексте Соглашения 1998 года, в упомянутом «Меморандуме о понимании», руководстве по ведению промысла и ряде сопутствующих им дипломатических нот.

Как известно, территория любого государства, имеющего выход к морю, включает территориальные воды, называемые также «территориальным морем», имеющие ширину до двенадцати морских миль. В этих водах прибрежное государство обладает суверенными правами на все виды деятельности, включая промысел и использование морских рыбных ресурсов.

Все государства ревностно относятся к своим правам в своих территориальных водах, не допускают в них иностранных рыбаков и отстаивают эти права вплоть до применения военной силы. Так действовала до недавнего времени наша страна по всему периметру своих морских границ – от Балтики и Баренцева, Белого морей до Японского, Охотского и Берингова морей, от Черного моря до Каспия. Свежи еще в памяти примеры защиты наших рыболовных прав от японских браконьеров с применением оружия и в территориальных водах в районе южных островов Курильского архипелага.

Однако, согласно Соглашению 1998 года, действующему в настоящее время, получается, что Российская Федерация фактически отказывается от своих прав в области рыболовства в своих территориальных водах вокруг южных Курил и Малой Курильской гряды в пользу Японии.

Это прямо следует из теста Соглашения 1998 года, где в первой же статье говорится, что «стороны сотрудничают в целях осуществления промысла живых ресурсов японскими рыболовными судами в морском районе ... у островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи (японское название островов Малой Курильской гряды – Авт.), а также – сохранения, рационального использования и воспроизведения живых ресурсов в этом морском районе». Напомним, Япония оспаривает суверенитет России над группой четырех южных островов архипелага: Итуруп, Кунашир, Шикотан и островами Хабомаи (последнее наименование – японское). Официальное русское название этой группы островов – Малая Курильская гряда. Япония постоянно и целенаправленно использует наименование «Хабомаи», включая межправительственные соглашения, как это и произошло в Соглашении 1998 года, что рассматривается рядом исследователей, и вполне справедливо, как «картографическая агрессия» [14].

Получается, что мы сотрудничаем с иностранным государством, ведущим промысел в наших территориальных водах (т.е., повторим, на российской территории), а не разрешаем ему вести этот промысел.

Более того, из формулировок статей 1 и 2 вытекает также, что японские рыбаки будут вести промысел, по существу, в явочном порядке не в территориальных водах России, о чем должно было быть четко указано в тексте Соглашения, а в *некоем* «безымянном», никому не принадлежащем «морском районе», о государственной принадлежности которого не говорится ни слова [15].

Как такое согласие на включение в Соглашение подобных формулировок могло произойти, и чем при этом руководствовались подписанты?

Ответ на этот вопрос дает сам руководитель российской делегации на заключительном этапе переговоров В.И. Саплин, который признает, что «...в тексте рамочного соглашения, подписанного в феврале, есть элемент некоторой обтекаемости формулировок. Это вызвано необходимостью учитывать специфику данного вопроса. Позиции сторон разные, и, чтобы сделать что-то возможным, приходилось в некоторых местах избегать прямых, категоричных формулировок, которые, может быть, не приняты в подобного рода соглашениях с другими странами» [16].

Обращаем внимание на слова «может быть» и «в подобного рода соглашениях».

Именно «...элемент некоторой обтекаемости формулировок» обусловил критическое

восприятие Соглашения 1998 года депутатами Сахалинской областной думы, членами Федерального собрания (Думы и Совета Федерации), экспертной и широкой общественностью, особенно Дальнего Востока [7; 8]. Ряд исследователей полагают, что Соглашение было политической уступкой Японии со стороны российской власти в надежде на создание благоприятного климата для инвестиций в экономику России. Высказывалась и иная точка зрения: о том, что Соглашение-1998 является компромиссом между позициями России и Японии [17] и оно может, хотя в настоящее время практически не действует, оставаться таковым и далее [18].

Кроме того, это создавало еще и определенные сложности при его практическом применении. В частности, привело к вытеснению из этих районов промысла российских рыбаков, базирующихся на Южно-Курильских островах, включая и острова Малой Курильской гряды.

И это не все «подводные камни» Соглашения 1998 года.

ЯПОНЦАМ ДЕ-ФАКТО ПЕРЕДАЕТСЯ ПРАВО КОНТРОЛЯ НАД ИХ ЖЕ ПРОМЫСЛОМ

В основном документе, собственно Соглашения 1998 года, нет ни единого слова о контроле за ведением промысла японскими судами со стороны российских органов рыбоохраны и пограничников, равно как ничего не говорится о соблюдении японскими рыбаками российских законов и правил.

Между тем, в аналогичных соглашениях советского периода, в частности, в упоминавшихся Соглашениях о промысле морской капусты в районе Малой Курильской гряды 1963 и 1981 годов, было четко зафиксировано, что **«Японские рыбаки, занимающиеся промыслом морской капусты... должны соблюдать законы, постановления и правила Союза Советских Социалистических Республик, действующие в этом районе».**

Это важнейшее положение, действовавшее свыше тридцати лет, по неизвестным причинам не вошло в Соглашение 1998 года. Кто из российских должностных лиц пошел на изъятие этого ключевого положения из директив нашей делегации на переговорах и как он это объяснил?

Один из разработчиков Соглашения 1998 года, упоминавшийся В.И. Саплин (тогда заместитель директора департамента МИД РФ), убеждал на страницах рыбацкой прессы, что «Система российского пограничного контроля и рыбнадзора как существовала, так и будет существовать. Она призвана контролировать российских участников лова (обратите внима-

ние – не японских, а российских, которые, следуем «букве» Соглашения, являются всего лишь «участниками лова» в собственных территориальных водах). И в эту систему как бы делается «врезка» в виде данного Соглашения» [16].

Возникает закономерный вопрос: зачем нужна эта «врезка»? Почему вообще должно делаться какое-то исключение или, называя вещи своими именами, односторонний вывод из-под контроля собственных пограничных органов и органов рыбоохраны представителей отдельного иностранного государства, в данном случае Японии? Почему тогда не сделать такую же «врезку» для китайских, корейских, американских и других рыбаков? Чем они хуже японцев?

Ответ может быть один: не иначе как для потакания незаконным территориальным притязаниям Японии, безальтернативно проводящей политику «обмена территорий» на пресловутый мирный договор и «небывалое новое сотрудничество», которое никак не проглядывается. Вновь «Курильские грабли» дипломатии времен Горбачева-Козырева.

Вот такой подход должностных лиц того периода, призванного защищать государственные интересы страны.

Ни в этой ли связи нет в тексте Соглашения 1998 года также ни единого упоминания о мерах наказания японских рыбаков за браконьерский промысел, нарушение правил рыболовства и мер по сохранению запасов, принятых Россией для этого морского района? Кто же тогда должен привлекать нарушителей к ответу?

Если не мы, то очевидно сами японцы, другой ответ здесь найти трудно.

Далее. Нет ни слова о выполнении японскими рыбаками российских правил рыболовства и мер наказания за их нарушение и в «Руководстве по порядку промысла морских живых ресурсов японскими рыболовными судами», документе, переданном Японской стороне отдельной нотой МИД РФ.

Единственное, что можно извлечь, просмотрев всю стопку «сопроводительных» документов, это то, что в своей ноте МИД России «доводит до сведения» японскую сторону о действующих в этом районе российских законах и правилах. На это в ответной ноте японский МИД обещает «доставить» их до сведения «Хоккайдской ассоциации рыбопромышленников и заинтересованных рыбаков», т.е. по существу – общественной неправительственной организации. А вот будет ли эта «ассоциация» требовать от японских судов соблюдения российских законов остается не ясным. Другими словами, официальная Япония, как государство, не бе-

рет на себя никаких обязательств, по этому ключевому вопросу.

В результате подобных «умолчаний-недоговоренностей» возникла ситуация, когда российские законы и правила лишь «доводятся» до сведения японских рыбаков, ведущих промысел морских живых ресурсов в российских территориальных водах (т.е. повторим – на нашей территории), а не предписываются им для безусловного их исполнения. Между тем, такая норма вытекает из законодательства РФ, что является стандартной общепринятой международной практикой в подобных ситуациях.

Фактически же мы имеем дело с необычным случаем, и это следует особо подчеркнуть: предоставлением японским подданным в территориальных водах России «экстерриториального статуса», т.е. неподчиненности, неподсудности их законам и правилам Российской Федерации в ее территориальном море, статуса, с точки зрения современного международного права, «колониального», дискриминационного и в отношениях между государствами недопустимого.

Не менее ущербны для российской стороны и другие «новации» Соглашения 1998 года.

Так, в нем говорится только о японских рыбаках, но нет ни слова о принципе взаимности, т.е. об обязательстве Японии предоставить аналогичные права российским рыбакам на промысел в своих территориальных водах, как это было предусмотрено ранее, например, в Советско-Японском рыболовном соглашении 1977 года. Мы что, не нуждаемся в промысле рыбы у побережья, скажем, острова Хоккайдо?

Что вызывает еще большее недоумение, это использование в «Меморандуме о понимании» и «Руководстве по порядку промысла», наряду с русскими, японских географических названий, включая даже названия островных мысов.

Географические названия являются одним из важнейших элементов, подтверждающих суверенитет государства над своей территорией, и уважающая себя страна никогда не допустит, чтобы принадлежащая ей территория в международном договоре обозначалась другими названиями, пусть даже наряду с собственными?

Подобный подход к международному соглашению России не только является грубым нарушением Закона РФ «О наименовании географических объектов», предусматривающего использование в официальных документах только собственных географических названий, но и вызывает закономерный вопрос: у нас с Японией установлен режим condominium (совместного владения) над южными

Курилами? Или все же острова принадлежат России?

И все эти недомолвки, оговорки и «витийства» сделаны для того, чтобы ни в коем случае не допустить «крамольной» для Японии, но единственно верной в данном случае формулировки о том, что «промысел ведется в территориальных водах Российской Федерации в соответствии с российскими законами и правилами».

Вот до чего может довести политика бесконечного потакания, желания угодить иностранному партнеру и поиска злополучного «разумного компромисса» вместо отстаивания национально-государственных интересов и в ущерб этим интересам.

ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗ АНАЛИЗА СОГЛАШЕНИЯ 1998 ГОДА?

Соглашение 1998 года разрабатывалось в течение трех лет. За это время было проведено тринадцать туров переговоров. Только на встречи делегаций, поочередно в Японии и Москве, обе стороны истратили уйму денег налогоплательщиков.

И что же в итоге?

В итоге – ежегодно японцы получают возможность выловить почти 50 судами около 2300 т рыбы, заплатив за это в общей сложности около 45 млн иен. Фактически же ежегодно японцы вылавливают не более 1000–1300 тонн. Казалось бы, баснословная плата всего-то за каких-то 1300 т минтая, терпуга, камбалы, окуневых, осьминога и других видов.

Действительно, получить такую сумму за такое небольшое количество выловленной рыбы, при реализации ее даже на дорогом японском рынке, невозможно.

Выходит, японцы продешевили и ведут промысел морских живых ресурсов в российских территориальных водах южных Курил себе в убыток, а российские инициаторы этой договоренности выиграла?

Ничего мы не выиграли, поскольку японцы, как люди практичные, ни за что просто так переплачивать не будут.

Так за что же тогда платят японцы? Совершенно очевидно – не за рыбу, осьминогов и прочих морских живых ресурсов. Она здесь не главный объект, а лишь прикрытие.

Платят они за выгодные для себя юридические формулировки, создающие нужную политико-правовую базу. Такие формулировки, о возможности которых еще несколько лет назад они не могли и мечтать, чтобы серьезно «расшатать» российский суверенитет над южными Курилами и островами Малой Курильской гряды, создав юридический пре-

цедент, который в дальнейшем можно будет предъявить на переговорах (или, если понадобится, и в международном суде) как свершившийся факт. И возразить здесь что-либо нашим авторам Соглашения 1998 года, как свидетельствует практика, будет весьма сложно.

Потери Россией водных пространств, а, следовательно, и районов отечественного промысла водных биоресурсов, в случае уступки Японии южных Курил и Малой курильской гряды, наглядно демонстрирует следующая схема, любезно предоставленная авторам статьи одним из ведущих российских картографов В.П. Кисловским.

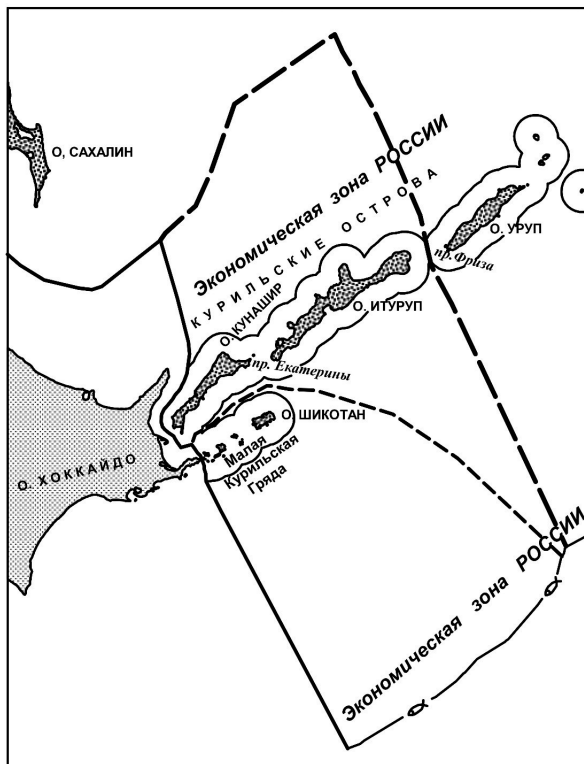
Как известно, Япония уже более шестидесяти лет (начиная с 1956 г.) проводит последовательную линию на то, чтобы вынудить Россию так или иначе согласиться на уступку южных Курил и островов Малой Курильской гряды. А это, напомним, самые крупные и населенные острова Курильского архипелага: Кунашир и Итуруп, а также – остров Шикотан и другие острова Малой Курильской гряды, имеющие как важное социально-экономическое значение, так и безопасность России. Если это произойдет, тогда Россия потеряет около 200 тыс. кв. км своей ИЭЗ, как с тихоокеанской, так и с охотоморской стороны, со всеми вытекающими негативными для нас последствиями (рис. 3). Только потери отечественного вылова составят не менее 700 тыс. т ежегодно.

Создать для этого соответствующие правовые предпосылки – именно в этом и есть подлинный смысл Соглашения 1998 года и подлинный смысл такой «щедрости» Японии. Вновь рыболовство остается разменной монетой политиков.

Стремясь ввести Соглашение 1998 года в силу как можно скорее и желая не допустить рассмотрения его в Федеральном Собрании, как уже упоминалось в целях прохождения обязательной процедуры ратификации, создатели и авторы этого соглашения уведомили японскую сторону о вступлении его в силу с 21 мая 1998 года.

Иными словами, представили дело таким образом, что Соглашение является обычным рутинным рабочим межправительственным документом, не требующим обсуждения и ратификации парламентом России.

И это при том, что, как было показано выше, Соглашение 1998 года напрямую затрагивает вопросы территориального суверенитета Российской Федерации. Оно изменяет действующее законодательство (напомним, речь идет о фактическом выводе из-под рос-

Условные обозначения:

- внешняя граница территориального моря России;
- внешняя граница исключительной экономической зоны России;
- средняя линия при статус-кво;
- средняя линия при передаче Малой Курильской Гряды;
- средняя линия при передаче всех "4-х островов".

Рисунок 3. Потери Россией водных пространств и районов отечественного промысла водных биоресурсов, в случае уступки Японии южных Курил (автор схемы В.П. Кисловский)

Figure 3. Russia's losses of water spaces and areas of domestic fishing for aquatic biological resources, in the event of the cession of the Southern Kuriles to Japan (the author of the scheme is V.P. Kislovsky)

сийской юрисдикции иностранных граждан, действующих на нашей территории), а также влияет на безопасность страны и создает предпосылки для разграничения в будущем экономической зоны и континентального шельфа между Россией и Японией не в нашу пользу.

В целом анализ Соглашения 1998 года, Приложения к нему и ежегодных «Меморандумов о понимании» свидетельствует о том, что они не имеют существенного хозяйственного значения для рыболовства Японии, как и получаемая оплата, как для бюджета России, так и Сахалинской обла-

сти. Последняя неоднократно выступала с предложениями о прекращении действия Соглашения 1998 года с тем, чтобы в российских территориальных водах вокруг Южных Курил и островов Малой Курильской гряды, как и всего Курильского архипелага, вели промысел морских живых ресурсов только рыболовные суда России [12].

Последний раз «Меморандум о понимании» был подписан сторонами в декабре 2021 г. на сезон промысла 2022 года. Однако его действие было приостановлено, ввиду задержки японской стороной перечисления оплаты за право промысла. В последующем в 2023-2024 годах исполнение Соглашения 1998 года было прекращено российской стороной, как ответная мера на японские санкции по отношению к России, в связи проведением СВО. Вместе с тем, в Итоговой Резолюции Конференции, состоявшейся в Москве в Доме Союзов 22 июня 2022 г. с участием депутатов, сенаторов Федерального Собрания, органов исполнительной власти и широкой общественности подчеркивается, что Соглашение 1998 года «...не отвечает национальным интересам России...» и предлагается его «...денонсировать...» [19].

ВЫВОДЫ

Соглашение 1998 года в общем контексте межправительственных договоренностей с Японией в области морского рыболовства выделяется тем, что в нем Россия впервые в своей межгосударственной практике предоставляет право осуществлять промысел морских живых ресурсов японским рыболовным судам в своих территориальных водах у южных Курил и островов Малой Курильской гряды.

Последние составляют неотъемлемую часть территории Российской Федерации, как и все Курильские острова. При этом Япония продолжает предъявлять свои претензии на эти территории, которые Россия, как известно, не признает.

В Соглашении 1998 года, как и в Приложении к нему, а также в ежегодных «Меморандумах о понимании» отсутствуют положения о том, что эти острова – Итуруп, Кунашир и Малой Курильской гряды, как и территориальные воды вокруг них, являются суверенной территорией Российской Федерации.

Отсутствует в упомянутых документах и важнейшее положение о том, что промысел морских живых ресурсов рыболовными судами Японии в территориальных водах России должен осуществляться с соблюдением законов, постановлений и правил Российской Федерации, действующих в этом районе.

Соглашение 1998 года носит односторонний характер, поскольку в нем отсутствует симметричное положение о предоставлении аналогичных прав на осуществление промысла морских живых ресурсов российскими рыболовными судами в территориальных водах Японии.

Соглашение 1998 года было заключено в период ожиданий улучшения развития двусторонних российско-японских отношений, которые, не по вине российской стороны, не оправдались.

Соглашение 1998 года из-за японских санкций фактически не действует уже третий год подряд. К тому же, его значение для японского рыболовства минимальное, как и получаемая российской стороной плата за этот промысел.

Морские районы, прилегающие к российским островам южных Курил, Малой Курильской гряды, как и всего Курильского архипелага, являются важнейшими районами промысла морских живых ресурсов для рыбопромысловых судов Дальневосточного бассейна. Через проливы этих островов мигрируют лососевые на нерест в дальневосточные реки России. По существу, выражаясь образно, проливы Курильской гряды – это «ворота» к рыбным кладовым Охотского моря и Приморского края. Эти российские островные территории имеют и существенное значение в вопросах безопасности страны на Дальнем Востоке.

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание, что Соглашение 1998 года фактически уже три года практически не осуществляется, представляется своевременным принятие соответствующего решения, основываясь на п. 2 ст. 7 Соглашения, о полном прекращении его действия.

Морские живые ресурсы территориального моря Курильского архипелага, как и его ИЭЗ должны полностью, как и в других аналогичных районах, прилегающих к российскому побережью, использоваться в соответствии с законодательством, прежде всего, рыбопромысловым флотом под флагом России.

Относительно сотрудничества России и Японии в области морского рыболовства в современных условиях: они должны основываться на принципах добрососедства, взаимовыгодности с учетом прошлого положительного опыта в этой области, а также существующей и оправдавшей себя на практике договорной базы. При этом, необходимо учитывать научные рекомендации по сохранению и рациональному использованию, прежде всего,

совместных запасов морских живых ресурсов в северной части Тихого океана и сопредельных морях.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors advertise the rejection of the conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Сборник двухсторонних соглашений СССР по вопросам рыбного хозяйства, рыболовства и рыбохозяйственных исследований / ВНИИ мор. рыб. хоз-ва и океанографии; [Сост. Н. В. Говорин, Т. К. Лебедева]. – М.: ВНИРО. 1987 (1988). С.282-300.
2. Сборник международных конвенций и соглашений Российской Федерации по вопросам рыболовства. – М.: Проспект. 2010. С. 551-555.
3. Зиланов В.К., Кошкин А.А., Плотников А.Ю., Пономарев С.А. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. Издание 3-е., расширенное и дополненное. – М.: Алгоритм. 2015. 400 с.
4. Латышев И.А. Путин и Япония. Будут ли уступки? – М.: Изд-во Эксмо, Алгоритм. 2005. 413 с.
5. Моисеев П.А. Рыболовство Японии. – М.: Изд-во «Пищевая промышленность». 1967. 199 с.
6. Зиланов В.К., Сано Х. Рыбное Хозяйство России и Японии. Краткий информационный обзор (на русск., япон. языках) – М.: Изд-во ВНИРО. 1994. 25 с.
7. Зиланов В.К. «Безопасный промысел» у опасной черты. // Рыбное хозяйство. №3. 1998. С. 50- 53
8. Курмазов А.А. Российско-японское рыбохозяйственное сотрудничество в районе Южных Курильских островов. // Известия ТИНРО. 2006. Т. 146. С. 343-359.
9. Плотников А.Ю. Победа над Японией в свете формирования российско-японской и советско-японской границы. Факты и домыслы. Сборник материалов КС, посвященный Победе советского народа над милитарской Японией 3 сентября 1945 года [авт.-сост. И.И. Никитчук]. – М.: Родина. 2022. С. 77-81.
10. Обзор современного состояния морских биоресурсов Южно-Курильской промысловой зоны 19.12.2023 г. <http://www.sakhniro.vniro.ru/news/854/> (Дата обращения 17.09.2024 года)
11. Нелидов В.В. Визит А.А. Громыко в Японию в июле 1966 г.: содержание, итоги и значение. Сборник «Война между государствами – великое зло». К 110-летию А.А. Громыко / Институт Европы РАН, Ассоц. внешнеполит. исслед. им. А.А. Громыко [Общая редакция А.А. Громыко]. М.: Издательство «Весь Мир». ИЕ РАН. 2019. С. 229
12. Пономарев С.А. Неотчуждаемость территорий России: сахалинские поправки в конституцию страны. – Южно-Сахалинск. 2022. 384 с.
13. Курмазов А.А. Обмены визитами министров рыболовства СССР и Японии и взгляд на современные

- рыболовные российско-японские отношения из 2023 г. // Рыбное хозяйство. 2023. №3. С. 4-13. <https://doi.org/10.37663/0131-6184-2023-3-4-13>
14. Кошкин А.А. Японские власти намерены возобновить вылов нашей рыбы и морепродуктов в территориальных водах России. Поведение японского правительства в отношении нашей страны подпадает под понятие «сверхнаглости». 28.12.2023. <https://fondsk.ru/news/2023/12/28/yaponskie-vlasti-namereny-vozobnovit-vylov-nashey-ryby-i-moreproduktov-vz> (Дата обращения 17.09.2024 года)
 15. Зиланов В.К. Россия и Япония: рыболовные отношения в меняющемся мире. Сборник материалов конференции «Мы и Япония: к нормализации отношений на основе исторической правды и национальных интересов России». (авт.-сост. И.А. Кульнев). – М.: ООО «КАРАНДАШ». 2023. С. 76-91.
 16. Саплин В.И. Промысел по закону. // Рыбное хозяйство. 1998. №3. С. 50.
 17. Выегжанин А.Н., Неверова Е.В. Российско-японские договоренности о морских районах, примыкающих к Южно-Курильским островам. // Московский журнал международного права. 2016. №2. С. 35-62.
 18. Курмазов А.А. Российско-японские отношения в условиях санкций. // Рыбное хозяйство. 2022. №5. С.4-12. <https://doi.org/10.37663/0131-6184-2022-5-4-12>
 19. Итоговая Резолюция. Сборник материалов: конференции «Мы и Япония: к нормализации отношений на основе исторической правды и национальных интересов России». (авт.-сост. И.А. Кульнев). – М.: ООО «КАРАНДАШ», 2023. С. 153-158.
 8. Kurmazov A.A. (2006). Russian-Japanese fisheries cooperation in the area of the Southern Kuril Islands. // *Izvestiya TINRO*. Vol. 146. Pp. 343-359. (In Russ.)
 9. Plotnikov A.Yu. (2022). Victory over Japan in the light of the formation of the Russian-Japanese and Soviet-Japanese borders. Facts and speculation. A collection of materials of the Constitutional Court dedicated to the Victory of the Soviet people over militaristic Japan on September 3, 1945 [auth.-comp. I.I. Nikitchuk]. – М.: Rodina. Pp.77-81. (In Russ.)
 10. Review of the current state of marine bioresources of the South Kuril fishing zone on 12/19/2023 <http://www.sakhniro.vniro.ru/news/854> / (Accessed 17.09.2024). (In Russ.)
 11. Nelidov V.V. (2019). A. Gromyko's visit to Japan in July 1966: content, results and significance. The collection "War between states is a great evil." To the 110th anniversary of A.A. Gromyko / Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Assoc. foreign policy. research named after A.A. Gromyko [General edition by A.A. Gromyko]. М.: Publishing house "The Whole World". IE RAS. p. 229. (In Russ.)
 12. Ponomarev S.A. (2022). The inalienable nature of the territories of Russia: Sakhalin amendments to the country's constitution. – Yuzhno-Sakhalinsk. 384 p. (In Russ.)
 13. Kurmazov A.A. (2023). Exchanges of visits of Ministers of fisheries of the USSR and Japan and a look at modern fishing Russian-Japanese relations from 2023 // *Fisheries*. No.3. Pp.4-13. <https://doi.org/10.37663/0131-6184-2023-3-4-13>. (In Russ.)
 14. Koshkin A.A. The Japanese authorities intend to resume fishing for our fish and seafood in the territorial waters of Russia. The behavior of the Japanese government towards our country falls under the concept of "super-stupidity". 12/28/2023. <https://fondsk.ru/news/2023/12/28/yaponskie-vlasti-namereny-vozobnovit-vylov-nashey-ryby-i-moreproduktov-vz> (Accessed 17.09.2024). (In Russ.)

LITERATURE AND SOURCES

1. Collection of bilateral agreements of the USSR on fisheries, fisheries and fisheries research / Research Institute of Marine Fisheries and Oceanography; [Comp. N. V. Govorin, T. K. Lebedeva]. – М.: VNIRO. 1987 (1988). Pp.282-300. (In Russ.)
2. Collection of international conventions and agreements of the Russian Federation on fisheries issues. – М.: Prospect. 2010. Pp. 551-555. (In Russ.)
3. Zilanov V.K. Koshkin A.A., Plotnikov A.Yu., Ponomarev S.A. (2015). The Russian Kuriles: history and modernity. Collection of documents on the history of the formation of the Russian-Japanese and Soviet-Japanese borders. 3rd edition, expanded and supplemented. – М.: Algorithm. 400 p. (In Russ.)
4. Latyshev I.A. (2005). Putin and Japan. Will there be concessions? – М.: Eksmo Publishing House, Algorithm. 413 p. (In Russ.)
5. Moiseev P.A. (1967). Fishing of Japan. – М.: Publishing house "Food industry". 199 p. (In Russ.)
6. Zilanov V.K., Sano H. (1994). Fisheries of Russia and Japan. A brief information overview (in Russian, Japanese. languages) – М.: Publishing House VNIRO. 25 p. (In Russ.)
7. Zilanov V.K. (1998). Safe fishing" at the dangerous line. // *Fisheries*. No.3. Pp. 50- 53. (In Russ.)
- Material поступил в редакцию/ Received 30.08.2024
Принят к публикации / Accepted for publication 12.08.2024